

Совет Безопасности

Distr.: General
11 November 2003
Russian
Original: English

**Письмо Генерального секретаря от 10 ноября 2003 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Как Вам известно, с 8 по 22 июня 2003 года в центральноафриканском регионе находилась миссия по всесторонней оценке, которую я по просьбе Совета Безопасности, изложенной в заявлении Председателя Совета от 31 декабря 2002 года (S/PRST/2002/31), направил для изучения путей внедрения глобального, комплексного и решительного подхода к проблемам мира, безопасности и развития в Центральной Африке. Миссия посетила все 11 государств — членов Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) и 10 сентября 2003 года представила мне свой доклад.

Имею честь довести до сведения Совета Безопасности выводы миссии. В целом я согласен с данной ею оценкой. Я считаю также, что необходима более тесная координация и большая согласованность деятельности различных учреждений системы Организации Объединенных Наций. Хотя оценка, проведенная по вопросам мира и безопасности, адекватно охватывает все ключевые проблемы, необходимо провести дополнительное изучение коренных причин конфликтов, которые бушуют в некоторых странах субрегиона. В этой связи я обратился с просьбой о проведении тщательного обзора программ Организации Объединенных Наций с целью повышения их согласованности и эффективности. Я намерен держать Совет в курсе событий на данном направлении.

Организация Объединенных Наций продолжит участие в поиске путей к достижению прочного мира и стабильности в субрегионе, оказывая при этом необходимую поддержку государствам — членам ЭСЦАГ. В ходе совещаний с миссией представители правительств большинства стран субрегиона выразили пожелание более широкого присутствия Организации Объединенных Наций, в том числе за счет учреждения отделения Организации. Вместе с тем у меня вызывает определенную обеспокоенность увеличение числа отделений с учетом того, что в субрегионе уже создан ряд структур Организации Объединенных Наций, включая три отделения, возглавляемых специальными представителями Генерального секретаря.

Кроме того, реализуется целый ряд инициатив, охватывающих существенную часть из 11 государств — членов ЭСЦАГ, некоторые из которых входят также и в другие субрегиональные группировки. Совету известно, что многие из этих стран примут участие в Международной конференции по району Великих озер, которая, как ожидается, должна привести к созданию региональной основы для укрепления стабильности, безопасности, сотрудничества и развития. В этих обстоятельствах без упомянутого выше обзора невозможно будет

объективно оценить необходимость в создании нового отделения в Центральной Африке.

Вместе с тем я предлагаю назначить Специального посланника, который в случае необходимости будет заниматься политическими вопросами, решая их с правительствами в субрегионе, и который будет взаимодействовать с учреждениями Организации Объединенных Наций, осуществляющими гуманитарную деятельность и деятельность в области развития в Центральной Африке. Одна из главных задач будет состоять в определении конкретных мер в поддержку потенциала ЭСЦАГ и других механизмов, созданных странами субрегиона. Я буду обеспечивать, чтобы Специальный посланник осуществлял свою деятельность в полной консультации и сотрудничестве с моими специальными представителями в субрегионе во избежание дублирования усилий.

Если Совет согласится, я намерен в самое ближайшее время приступить к осуществлению изложенного мною подхода. Буду признателен, если Вы доведете содержание настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Кофи А. Аннан

Промежуточный доклад миссии по всесторонней оценке в центральноафриканском субрегионе

Резюме

Миссия по всесторонней оценке Организации Объединенных Наций посетила Центральную Африку в период с 8 по 22 июня 2003 года с целью выявить первоочередные потребности и проблемы субрегиона, уделив особое внимание вопросам мира, безопасности и экономического развития, гуманитарным вопросам, вопросам прав человека и проблеме ВИЧ/СПИДа, а также разработать надлежащие субрегиональные стратегии решения этих проблем. Эта оценка была проведена в партнерстве с Экономическим сообществом центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), главной субрегиональной организацией по вопросам мира и безопасности в Центральной Африке. Генеральный секретарь принял решение о направлении этой миссии по просьбе Совета Безопасности, изложенной в заявлении его Председателя от 31 октября 2002 года (S/PRST/2002/31), для изучения возможных путей оказания Организацией Объединенных Наций поддержки центральноафриканским государствам в разработке комплексного и всестороннего субрегионального подхода к проблемам мира, безопасности и развития в Центральной Африке.

Миссия, возглавляемая помощником Генерального секретаря по политическим вопросам г-ном Тулиамени Каламохом, посетила все 11 государств-членов ЭСЦАГ. Она стремилась определить стратегии, которые можно было бы задействовать для повышения эффективности субрегиональных учреждений в области мира и безопасности. Миссия провела широкие консультации с правительствами, политическими и общественными деятелями, ведущими предпринимателями и представителями профсоюзов и субрегиональных учреждений, дипломатами и представителями учреждений и программ Организации Объединенных Наций.

По окончании поездки у участников миссии осталось ощущение парадоксальности ситуации: в Центральной Африке, потенциально одном из самых богатых субрегионов континента, находится наибольшее число государств с самыми низкими показателями почти во всех сферах развития человеческих ресурсов. Обстановку в Центральной Африке также омрачают вооруженные конфликты, многие из которых сохраняются на протяжении многих лет, бесчисленные кризисы управления, распространение стрелкового оружия, нестабильность в сфере безопасности, трансграничная переброска оружия и наркотиков и передвижения вооруженных групп, крупные потоки беженцев, низкий уровень развития инфраструктуры, массовая нищета и слабость государственных учреждений. Все это негативно отражается на общем социально-экономическом и политическом положении в субрегионе.

Учитывая наличие комплексных и иных проблем, выходящих за пределы национальных территорий, миссия сделала вывод о необходимости всестороннего комплексного субрегионального подхода, призванного дополнить национальные решения и заложить для таких решений прочную основу.

Хотя в настоящем докладе отмечается целый ряд проблем, миссия также пришла к выводу о том, что в настоящее время сохраняются благоприятные перспективы достижения прогресса, особенно в том случае, если международное сообщество будет сохранять и активизировать партнерские отношения с

субрегиональными организациями, правительствами и организациями гражданского общества Центральной Африки в целях решения стоящих перед ней проблем.

Все страны, в которых побывала миссия, за исключением одной, особо призвали обеспечить политическое присутствие Организации Объединенных Наций в субрегионе посредством учреждения отделения в Центральной Африке. По их мнению, такое отделение будет способствовать внедрению всестороннего комплексного подхода к проблемам мира, безопасности и развития в субрегионе.

I. Введение

1. На открытом заседании Совета Безопасности по пункту «Укрепление сотрудничества между системой Организации Объединенных Наций и Центральноеафриканским регионом в области поддержания мира и безопасности» 22 октября 2002 года, в котором приняли участие министры иностранных дел ряда стран субрегиона, члены Совета призвали к международной поддержке региональных инициатив, направленных на закрепление последних успехов в деле достижения мира в этом районе. 31 октября 2002 года Совет продолжил обсуждение данного пункта и принял заявление Председателя (S/PRST/2002/31), в котором подтвердил необходимость поощрять и развивать сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и центральноеафриканскими государствами в области мира и безопасности. Совет призвал государства Центральной Африки при поддержке Организации Объединенных Наций повысить эффективность и улучшить координацию и согласованность деятельности субрегиональных организаций. Совет также подчеркнул важность применения глобального, комплексного, решительного и согласованного подхода к проблемам мира, безопасности и развития в Центральной Африке и в этой связи предложил Генеральному секретарю в течение шести месяцев информировать Совет Безопасности о путях внедрения такого подхода в Центральной Африке, в том числе посредством направления в регион межучрежденческой миссии по оценке.

2. 17 апреля 2003 года помощник Генерального секретаря по политическим вопросам Тулиамени Каломох от имени Генерального секретаря информировал Совет об усилиях по достижению прочного мира в Центральной Африке, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций. Он сообщил Совету о намерении Генерального секретаря направить в Центральную Африку миссию по всесторонней оценке для изучения путей и средств внедрения глобального и комплексного подхода к проблемам мира, безопасности и развития в субрегионе.

3. В опубликованном по итогам заседания заявлении для печати члены Совета Безопасности подчеркнули важность применения глобального, комплексного, решительного и согласованного подхода к проблемам мира, безопасности и развития в Центральной Африке и приветствовали намерение Генерального секретаря направить в субрегион межучрежденческую миссию по оценке. Они также просили его представить Совету Безопасности по окончании этой миссии доклад, содержащий рекомендации в отношении мер по внедрению такого глобального подхода. Настоящий доклад представляется в ответ на эту просьбу Совета.

II. Учреждение и деятельность миссии

4. Миссия по всесторонней оценке посетила центральноеафриканский субрегион в период с 8 по 22 июня 2003 года. В состав миссии, возглавляемой помощником Генерального секретаря по политическим вопросам, входили представители следующих департаментов, управлений, учреждений и программ системы Организации Объединенных Наций: Департамента по политическим вопросам, Департамента операций по поддержанию мира, Департамента по вопросам разоружения, Управления по координации гуманитарной деятельности,

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управления Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности, Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) и Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат). Поскольку роль Организации Объединенных Наций в этой связи, в сущности, состоит в поддержке усилий государств и организаций региона, миссия осуществлялась в тесном партнерстве с главной субрегиональной организацией по вопросам мира, безопасности и субрегиональной интеграции в Центральной Африке — Экономическим сообществом центральноафриканских государств (ЭСЦАГ). В связи с этим в работе миссии также приняли участие заместитель Генерального секретаря ЭСЦАГ и старший сотрудник Сообщества по военным вопросам.

5. Круг ведения миссии состоял в следующем:

а) определение приоритетных потребностей и задач в области мира, безопасности, социально-экономического развития, гуманитарных вопросов и прав человека, включая выявление взаимосвязей между такими потребностями и задачами, в Центральной Африке;

б) проведение с правительствами и субрегиональными организациями в Центральной Африке консультаций о путях и средствах развития сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в удовлетворении таких потребностей и решении таких проблем;

в) разработка субрегиональных мер, которые должны быть приняты Экономическим сообществом центральноафриканских государств¹ и Центральноафриканским экономическим валютным сообществом (ЦАЭВС)² в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в целях содействия удовлетворению потребностей и решению выявленных проблем;

г) вынесение рекомендаций относительно наилучших путей и средств поддержки международным сообществом конкретных программ, нацеленных на повышение эффективности субрегиональных усилий и организаций в области укрепления мира и безопасности.

6. Миссия посетила все 11 государств — членов ЭСЦАГ: Габон, где размещается штаб-квартира ЭСЦАГ (8, 10 и 22 июня), Сан-Томе и Принсипи (9 июня), Республику Конго (в настоящее время занимающую пост председателя ЭСЦАГ и ЦАЭВС) (10 и 11 июня), Анголу (12 и 13 июня), Демократическую Республику Конго (13–15 июня), Бурунди (15 и 16 июня), Руанду (16 и 17 июня), Камерун (17 и 18 июня), Экваториальную Гвинею (19 июня), Чад (19 и 20 июня) и Центральноафриканскую Республику, где размещается штаб-квартира ЦАЭВС (21 и 22 июня).

¹ Членами ЭСЦАГ являются следующие 11 стран: Ангола, Бурунди, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Чад, Центральноафриканская Республика и Экваториальная Гвинея.

² Членами ЦАЭВС являются следующие шесть стран: Габон, Камерун, Конго, Центральноафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея.

7. Члены миссии провели встречи с главами государств и правительств, другими высшими должностными лицами, руководителями основных политических партий, представителями гражданского общества и неправительственных организаций, ведущими предпринимателями и религиозными лидерами, а также членами дипломатического корпуса. Миссия также провела рабочие совещания со страновыми группами Организации Объединенных Наций во всех странах, которые она посетила. В Либревиле, Киншасе, Бужумбуре и Банги Миссию информировали, соответственно, сотрудники по военным вопросам ЦАЭВС, Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), Африканского союза, Отделения Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике, а также сотрудники ЦАЭВС в Банги. Члены миссии также провели беседы со Специальным представителем Генерального секретаря по району Великих озер и Генеральным секретарем и другими высокопоставленными сотрудниками секретариата ЭСЦАГ.

8. Участники бесед приветствовали миссию как важное свидетельство твердого намерения Организации Объединенных Наций продолжать деятельность в субрегионе и оказывать его странам помощь в решении многих стоящих перед ним проблем. Были обсуждены, в частности, вопросы экономических и политических отношений на межправительственном и национальном уровнях в рамках ЭСЦАГ, проблемы мира и безопасности, усилия по миростроительству и поддержанию мира в субрегионе, конфликтные ситуации в Центральноафриканской Республике и районе Великих озер, в частности в Демократической Республике Конго и Бурунди, разоружение, реинтеграция и репатриация бывших комбатантов, проблема нарушений границы, незаконная торговля, незаконная эксплуатация национальных ресурсов, распространение вооружений и трансграничные перемещения банд и ополченцев, наземные мины, необходимость поощрения национального примирения и политического диалога, государственное управление, права человека и гуманитарные вопросы, неэффективность субрегиональных учреждений и необходимость укреплять их потенциал и развивать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, пандемия ВИЧ/СПИДа, борьба с нищетой и другие экономические вопросы и проблемы развития, необходимость укрепления потенциала и региональной интеграции и проблемы, затрагивающие детей, включая торговлю детьми, проституцию, беременность в раннем возрасте и проблемы беспризорных детей и детей-солдат.

9. Большинство участников бесед с представителями миссии призвали Организацию Объединенных Наций играть более активную роль в предотвращении и урегулировании конфликтов в субрегионе. Указывая на слабые места субрегиональных институтов, лидеры стран региона обратились к Организации Объединенных Наций с конкретной просьбой оказать помощь в укреплении оперативного потенциала этих организаций. Многие также подчеркивали необходимость укрепления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и субрегиональными организациями, особенно в деле реализации всеобъемлющего и комплексного субрегионального подхода к решению проблем мира, безопасности и развития в Центральной Африке. В этой связи все страны, которые посетила миссия, за исключением одной, призвали к созданию политического присутствия Организации Объединенных Наций в субрегионе пу-

тем учреждения отделения в Центральной Африке. Они утверждали, что такое отделение будет способствовать применению предлагаемого подхода.

III. Общая информация

10. Население центральноафриканского субрегиона, в который входят 11 государств — членов ЭСЦАГ и который занимает территорию примерно в 6,6 млн. кв. км, насчитывает около 115 миллионов человек. Парадоксальность ситуации, в которой находится Центральная Африка, заключается в том, что в этом потенциально одном из самых богатых субрегионов Африки, щедро наделенном разнообразными природными ресурсами (например, восемь стран ЭСЦАГ³ являются в настоящее время или должны стать в будущем производителями нефти), насчитывается наибольшее число стран с самыми низкими показателями почти во всех сферах развития людских ресурсов. Для субрегиона характерны также нередко возникающие мятежи восстания и конфликты, которые на протяжении десятилетий сковывают его усилия в области развития. В 7 из 11 стран, которые посетила миссия, свыше половины населения живет за чертой нищеты. Семь стран — Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Конго, Руанда, Центральноафриканская Республика и Чад — вовлечены в конфликты или находятся на этапе постконфликтного восстановления. Сравнительно стабильная обстановка наблюдается лишь в Габоне, Камеруне, Сан-Томе и Принсипи и Экваториальной Гвинее, которых непосредственно не коснулись конфликты.

11. Чтобы установить прочный мир и добиться прогресса в странах субрегиона, необходимо решить целый ряд таких общих для них широко распространенных ключевых проблем, как этническая рознь, потоки беженцев, вооруженные мятежи, нарушения границы, неподконтрольные правительству территории, нестабильные процессы национального диалога и примирения, проблемы гражданства, нищета и обездоленность значительной части населения. Наличие этих острейших проблем замедляет субрегиональную интеграцию, являющуюся жизненно важной предпосылкой для стабильности и развития в долгосрочной перспективе. Принадлежность государств — членов ЭСЦАГ к другим субрегиональным организациям, таким, как ЦАЭВС, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки и Общий рынок для стран Восточной и Южной Африки, также не способствует региональной интеграции в Центральной Африке.

12. На разных уровнях предпринимаются целенаправленные усилия по оказанию содействия стабилизации положения в Центральной Африке и закладке фундамента прочного мира и стабильности. В этой области особенно активную роль играют шесть государств — членов ЦАЭВС, члены Сообщества сахелосахарских государств⁴, а также Африканский союз и Организация Объединенных Наций. Помимо этого, помощь центральноафриканским государствам в укреплении их потенциала в плане урегулирования кризисных ситуаций и со-

³ Ангола, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Сан-Томе и Принсипи, Чад и Экваториальная Гвинея.

⁴ Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Джибути, Египет, Ливийская Арабская Джамахирия, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сомали, Судан, Того, Тунис, Центральноафриканская Республика, Чад и Эритрея.

действия их участию в операциях по поддержанию мира также оказывают на двусторонней основе страны и организации, не относящиеся к Центральноафриканскому региону.

13. Организация Объединенных Наций, в частности, поддерживает усилия по созданию и укреплению потенциала раннего предупреждения и предотвращения конфликтов и развертыванию отделений по поддержке миростроительства и операций по поддержанию мира. В настоящий момент отделения Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства развернуты в двух странах Центральной Африки: Бурунди и Центральноафриканской Республике, а в Демократической Республике Конго развернута операция по поддержанию мира (МООНДРК). Кроме этого, осуществлению мирных инициатив Организации Объединенных Наций в Центральной Африке способствуют усилия Специального представителя Генерального секретаря по району Великих озер, канцелярия которого находится в Найроби, и направление нескольких специальных посланников в страны субрегиона.

14. Шаги, предпринятые Организацией Объединенных Наций, также включают учреждение в мае 1992 года Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, перед которым поставлена задача содействия ограничению вооружений, разоружению и укреплению доверия между государствами — членами ЭСЦАГ. С момента создания этот комитет играет роль главного форума для регулярных встреч представителей государств — членов ЭСЦАГ в целях обмена информацией по проблемам мира и безопасности в субрегионе.

15. Несмотря на эти многоплановые усилия, центральноафриканские страны продолжают сталкиваться с исключительно серьезными трудностями в политической, экономической и социальной областях и в области безопасности, что препятствует урегулированию военно-политических кризисов в непосредственно затронутых конфликтами и других странах, особенно в связи с тем, что в целом ряде случаев такие кризисы и их последствия могут распространиться на соседние страны или каким-либо иным образом затронуть их интересы.

IV. Первоочередные потребности и задачи

A. Мир и безопасность

16. Сохраняющаяся неустойчивость демократических политических процессов в субрегионе совсем недавно вновь проявилась в виде переворота в Центральноафриканской Республике в марте 2003 года и попытки переворота в Сан-Томе и Принсипи в июле 2003 года. В своем докладе от 13 апреля 1998 года о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (A/52/871-S/1998/318) Генеральный секретарь отметил, что причины конфликтов в Африке являются самыми разными и отражают многообразный и сложный характер этого континента. Они включают в себя историческое наследие, внутренние и внешние условия и экономические мотивы. Основные причины нынешнего положения в центральноафриканском субрегионе могут быть, в частности, обусловлены по меньшей мере двумя основными внутренними факторами, а именно кризисом управления и повсеместной нищетой, которые в некоторых случаях усугубляются еще и внешними факто-

рами. Поэтому, несмотря на колоссальное природное богатство субрегиона, недостатки руководства и неконституциональная и неповсеместная власть не только замедляют его развитие, но и вызывают поляризацию в обществе, что в экстремальных случаях приводит даже к периодически повторяющимся вооруженным мятежам и затяжным войнам. Катастрофические последствия этих конфликтов серьезно подрывают усилия Центральной Африки по обеспечению прочного мира и устойчивого развития.

17. В большинстве стран, в которых побывала миссия по всесторонней оценке, была выражена особая озабоченность по поводу проявлений крайней и повсеместной нищеты, особенно высокого уровня безработицы среди молодежи, которая легко может вовлекаться в бандитизм и в деятельность вооруженных наемников. Женские группы, в частности, в Демократической Республике Конго выступили с резкой критикой, по их мнению, повсеместной практики неравноправного обращения с женщинами и исключения их из процессов принятия политических решений и управления государственными делами. Поскольку женщины в субрегионе страдают от последствий конфликтов в наибольшей степени, они выступали за более сбалансированное представительство и участие в процессах предупреждения конфликтов и установления мира, а также принятия политических решений.

18. Проблема отсутствия безопасности во многих странах субрегиона, переживших конфликт, часто усугубляется вооруженными мятежами, бандитизмом, распространением стрелкового оружия и неспособностью сил безопасности поддерживать правопорядок. Во многих странах субрегиона силы безопасности нередко формируются по этническому признаку и поэтому не пользуются широким доверием и не могут эффективно обеспечить безопасность для всех слоев общества.

19. Распространение стрелкового оружия является одновременно и причиной, и следствием периодически происходящих в регионе конфликтов. По данным ПРООН, в одном только районе Великих озер на руках у населения незаконно находится свыше миллиона единиц стрелкового оружия. В Конго в 2001 году на руках незаконно находилось приблизительно 40 000 единиц оружия.

20. Если проблему разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, особенно в постконфликтных ситуациях, не решить, она может поставить под угрозу процесс укрепления мира и обеспечения стабильности в затрагиваемых странах. Без надлежащей помощи при возвращении к созидательной гражданской жизни многие бывшие члены вооруженных формирований могут оказаться вынужденными вновь заняться дестабилизирующей деятельностью, вступив в ряды наемников или ополченцев, что повышает опасность трансграничных боевых действий и рост уровня городской преступности.

21. В центральноафриканских странах разработано несколько программ разоружения, которые по причине отсутствия ресурсов пока не выполнены. К ним относится программа первоочередных действий по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием, принятая министрами иностранных дел Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) на девятнадцатом совещании на уровне министров Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке, которое состоялось в Бразавиле в мае 2003 года. В то же время определенный прогресс был достиг-

нут в рамках Многогранной программы демобилизации и реинтеграции для стран района Великих озер, четырехгодичной инициативы (2002–2006 годы), координируемой Всемирным банком, объединяющей 30 стран-доноров и партнеров из системы Организации Объединенных Наций и призванной содействовать демобилизации, разоружению и реинтеграции примерно 350 000 бывших комбатантов в девяти странах. Экономическое сообщество центральноафриканских государств принимает участие в осуществлении этой программы, которой охвачены шесть его членов, а именно Ангола, Бурунди, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго, Конго и Руанда.

22. Миссия отметила, что в силу близости и проницаемости границ между странами Центральной Африки, а также давних и сложных взаимосвязей между странами и народами в этом районе неурегулированные кризисы и конфликты в любом государстве субрегиона часто непосредственно сказываются на соседних странах или перетекают на их территорию. Правительственные сотрудники в Габоне и Камеруне, в частности, выразили озабоченность по поводу явления, названного ими «риск заражения». В качестве характерных примеров неоднократно приводились региональные последствия конфликтных ситуаций в Центральноафриканской Республике и в районе Великих озер.

23. Трансграничная переброска оружия и перемещение вооруженных групп, банд и беженцев в Центральной Африке также наглядно подтверждают эту связь, последствия которой сказываются на перспективах достижения мира, безопасности и развития во всем субрегионе. К этому выводу пришел Амара Эсси, которого Генеральный секретарь направил в качестве Специального посланника в Центральноафриканскую Республику и Конго в декабре 2000 года для оценки последствий конфликта в Демократической Республике Конго для этих двух соседних государств. Специальный посланник выяснил, что субрегиональные гуманитарные, экономические и связанные с безопасностью последствия этого конфликта являются катастрофическими и будут скорее всего действовать до тех пор, пока конфликт в Демократической Республике Конго не завершится.

24. Позднее, в своем докладе от 21 сентября 2001 года о положении в Центральноафриканской Республике (S/2001/886) Генеральный секретарь указал, что проблема безопасности в этой стране должна решаться в более широком контексте усилий по восстановлению мира и стабильности во всем субрегионе.

25. Во время поездки миссии также затрагивался вопрос о последствиях конфликта в Демократической Республике Конго для девяти граничащих с ней стран. Многие участники встреч выражали уверенность в том, что восстановление прочной стабильности в этой стране является одним из обязательных условий достижения стабильности в соседних с ней странах и во всем субрегионе. В этой связи правительственные сотрудники в Габоне, Камеруне, Конго и Чаде выразили сожаление по поводу того, что они не были привлечены к консультациям по мирному процессу в Демократической Республике Конго, хотя на этих странах непосредственно сказался конфликт в ДРК. В этой связи они просили включить их страны в число полноправных участников планируемой международной конференции по району Великих озер. Ряд субрегиональных лидеров также подчеркнули острую необходимость того, чтобы Совет Безопасности предоставил МООНДРК широкий мандат на обеспечение осуществления

решений, позволив ей, тем самым, эффективно содействовать восстановлению мира и стабильности в Демократической Республике Конго.

26. Несмотря на многие сохраняющиеся проблемы, миссия отметила, что перспективы субрегиона, пока еще в полной мере не сформировавшиеся, в то же время становятся значительно более ясными. Например, в Анголе после подписания меморандума о взаимопонимании в Луэне, Ангола, 4 апреля 2002 года между правительством Анголы и УНИТА постепенно укрепляется мир. Преобразование УНИТА из вооруженного движения в политическую партию позитивно сказывается на мирном процессе. Хотя общая обстановка в области безопасности и политическая ситуация в Бурунди остаются нестабильными, происходят позитивные перемены в рамках осуществления мероприятий переходного характера, предусмотренных Арушским соглашением. Хотя развертывание африканской миссии в Бурунди еще не завершено, в первую очередь по причине отсутствия финансовых средств, в настоящее время создаются пункты сбора комбатантов вооруженной оппозиции. Вопросы безопасности, земли, имущественных претензий и возмещения относятся к числу нерешенных проблем, которые по-прежнему стоят перед страной. Благодаря региональным мирным усилиям удалось восстановить конституционный порядок и власть в Сан-Томе и Принсипи после попытки государственного переворота 17 июля 2003 года.

27. В Центральноафриканской Республике после свержения правительства бывшего президента Анж-Феликса Патассе в марте 2003 года широкое распространение получили беззаконие, грабежи и уничтожение имущества. Однако положение значительно улучшилось после размещения 300 французских военнослужащих и 500 военнослужащих из Чада в поддержку вооруженных сил ЭСЦАГ, в состав которых входят контингенты Габона и Конго. Кроме того, значительному ослаблению политической напряженности, как представляется, способствовали прилагаемые режимом усилия по содействию диалогу и примирению. Центральноафриканская Республика в настоящее время активно проводит мероприятия переходного характера, направленные на восстановление к 2005 году демократического конституционного правительства.

28. Положение в области безопасности в Чаде продолжает улучшаться, несмотря на периодически возникающую в различных частях страны напряженность и сохраняющееся наличие оружия у гражданского населения. В Демократической Республике Конго перспективы прочного мира улучшились благодаря созданию переходного правительства и достижению соглашения об интеграции комбатантов вооруженной оппозиции в национальные вооруженные силы. В то же время серьезную озабоченность по-прежнему вызывают вопросы безопасности, особенно в районе Итури и других районах на востоке страны.

29. Продолжаются усилия по закреплению результатов, достигнутых благодаря договоренностям между правительством Конго и вооруженными группами ополченцев, направленным на расширение перспектив процесса национального примирения и мира на широкой основе. В то же время учреждения, оказывающие чрезвычайную помощь на территории страны, сохраняют озабоченность по поводу острых гуманитарных проблем в районе Поля, где разрушение инфраструктуры, неудовлетворительные санитарные условия, низкое качество медицинских услуг и проблемы недостаточного питания, особенно среди детей, могут воспрепятствовать возвращению всех внутренне перемещенных лиц

и беженцев в свои дома. Кроме того, высказывалось мнение, что более активное политическое вовлечение членов оппозиции, в частности находящихся в изгнании, может укрепить процесс национального примирения и способствовать ограничению периодически активизирующейся деятельности повстанцев.

30. В Руанде правительство продолжает деятельность по примирению, принимая такие меры укрепления доверия, как недавнее освобождение 40 000 заключенных, обвиняемых в связи с геноцидом 1994 года, возбуждение процесса правосудия «гакаки» (традиционной системы правосудия, аналогичной Южно-Африканской комиссии по установлению истины и примирению), проведение референдума по новой конституции в мае 2003 года и организация многопартийных президентских выборов в августе 2003 года.

В. Задачи в области борьбы с нищетой

31. Затяжные кризисы в регионе весьма негативно сказываются на условиях жизни населения Центральной Африки и приводят к расширению масштабов нищеты в субрегионе. Правительства стран, находящихся в конфликтной или постконфликтной ситуации, вынуждены отвлекать и без того скудные ресурсы на удовлетворение возрастающих потребностей в области безопасности. В результате этого сокращается размер инвестиций в такие исключительно важные социальные сферы, как образование, здравоохранение и жилье.

32. В настоящее время проблема нищеты носит в субрегионе повсеместный характер и более половины населения живет ниже уровня бедности. Хотя многие страны подготовили заслуживающие одобрения документы о стратегии уменьшения масштабов нищеты, трудно ожидать, что проблемы нищеты будут эффективно решаться в отсутствие мира и стабильности.

33. Следует отметить, что некоторые политические лидеры и другие заинтересованные стороны, которые встречались с миссией, подчеркивали, что без доверия и взаимопонимания между лидерами субрегиона невозможно добиться экономической интеграции, необходимой для устойчивого роста, который, в свою очередь, исключительно важен для сокращения масштабов нищеты.

34. Представители частного сектора высказывали мнение, что борьба против коррупции и безнаказанности должна вестись более эффективно и что необходимо содействовать принятию новых нормативных рамок, в большей степени благоприятствующих частным инвестициям. Поступая таким образом, правительства стран субрегиона не только будут помогать борьбе с нищетой, но и будут способствовать предотвращению новых конфликтов, поскольку улучшение экономических условий приведет к расширению занятости, особенно среди молодежи, которая в противном случае может начать заниматься деструктивной деятельностью, например бандитизмом, или вступать в группы вооруженного ополчения.

35. В качестве одного из основных факторов, сдерживающих инвестиции в социальную сферу, называлось тяжелое бремя задолженности африканских стран. Говорилось, что во многих странах региона соотношение задолженности и валового национального продукта достигло неприемлемого уровня: в Анголе оно составляет 137,9 процента, в Демократической Республике Конго —

309,5 процента, в Конго — 221,4 процента, а в Сан-Томе и Принсипи — 548,1 процента.

С. Гуманитарные вопросы

36. Миссия была проинформирована о том, что число перемещенных лиц в субрегионе (внутренне перемещенных, ищущих убежище и беженцев) достигло примерно 3 миллионов человек⁵. При этом подчеркивалось, что, хотя многие государства субрегиона великодушно принимают беженцев из соседних стран, крупные перемещения населения могут вызвать дестабилизацию политической, социальной и экологической обстановки. Высокая цена таких трансграничных перемещений, включая быстрое распространение вируса ВИЧ/СПИДа и других инфекционных заболеваний, создает дополнительные трудности для тех развивающихся стран, которые и без того вынуждены решать множество других проблем.

37. В Анголе вооруженный конфликт, который был главной причиной вынужденного внутреннего и внешнего перемещения населения, прекратился, однако серьезные гуманитарные проблемы сохраняются. Постепенное восстановление в стране относительной безопасности расширяет возможности для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома. Подписанный 4 апреля 2002 года Меморандум о взаимопонимании между правительством Анголы и УНИТА открыло на практике путь к миру и национальному примирению. В июле 2003 года правительство Анголы, УВКБ и страны убежища приступили к реализации программы добровольной репатриации 150 000 ангольских беженцев из южной части Африки. В то же время правительство Анголы обязалось обеспечить реинтеграцию примерно 400 000 бывших комбатантов УНИТА и членов их семей. Осуществление программы репатриации и интеграции осложняется низким уровнем безопасности и материально-техническими трудностями, как-то: нарушение инфраструктуры, ограниченность государственных услуг и наличие наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов.

38. В Бурунди главным препятствием для осуществления операций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, особенно на юге и востоке страны, является отсутствие безопасности. Организация Объединенных Наций и Африканский союз сотрудничают в деле оказания содействия безопасному и достойному возвращению бурундийских беженцев.

⁵ Всего 2 997 434 человека (Ангола — 202 000 внутренне перемещенных лиц и 12 830 беженцев/лиц, нуждающихся в помощи; Бурунди — 100 000 внутренне перемещенных лиц и 54 210 беженцев/лиц, нуждающихся в помощи; Габон — 18 952 беженца/лиц, нуждающихся в помощи; Демократическая Республика Конго — приблизительно 2 млн. внутренне перемещенных лиц и 331 241 беженец/лиц, нуждающихся в помощи; Камерун — 52 597 беженцев/лиц, нуждающихся в помощи; Конго — 111 670 беженцев/лиц, нуждающихся в помощи; Руанда — 46 730 беженцев/лиц, нуждающихся в помощи; Центральнаяафриканская Республика — 50 204 беженца/лиц, нуждающихся в помощи; Чад — 17 000 беженцев/лиц, нуждающихся в помощи; нуждающихся в помощи; данные по Сан-Томе и Принсипи и Экваториальной Гвинее отсутствуют). Указанные цифры почерпнуты из докладов УВКБ.

39. Повсеместное беззаконие и разграбление имущества, в том числе имущества, принадлежащего учреждениям по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, стали следствием переворота, в результате которого в марте 2003 года в Центральноафриканской Республике было смещено демократическое правительство. Это негативно сказалось на оказании помощи не только беженцам, но также и гражданам других стран, в частности Чада, проживающим в Центральноафриканской Республике. В результате переворота в Чад устремилось большое число перемещенных лиц, включая центральноафриканских беженцев и граждан Чада, которые спасались от нестабильности в Центральноафриканской Республике. В то же время стабилизация политической обстановки в Чаде расширяет возможности для возвращения приблизительно 30 000 чадских беженцев, которые уже более 10 лет проживают на севере Камеруна. В настоящее время УВКБ занимается оказанием помощи центральноафриканским беженцам, находящимся в Демократической Республике Конго и в Конго, в связи с их добровольным возвращением на родину.

40. В результате обнадеживающего развития политических событий в Демократической Республике Конго гуманитарные условия, по поступившим сведениям, начали улучшаться. Однако из-за сохраняющихся проблем в области безопасности на востоке страны, в частности в районе Итури, гуманитарные учреждения по-прежнему обладают лишь ограниченным доступом к внутренне перемещенным лицам и к перемещенным группам беженцев.

41. Укрепление мира в Конго может открыть путь для добровольной репатриации беженцев, особенно из соседних Демократической Республики Конго и Габона. УВКБ также способствует усилиям по репатриации на протяжении многих лет проживающих в Конго беженцев из других государств субрегиона, включая Анголу и Руанду.

42. В результате улучшения в Руанде условий для возвращения УВКБ с октября 2002 года активно способствует добровольному возвращению в эту страну. В этой связи УВКБ планирует провести в 2003–2004 годах репатриацию примерно 60 000 руандийских беженцев. Приблизительно 23 000 руандийских беженцев уже были репатриированы из Объединенной Республики Танзании в последнем квартале 2002 года, а в первом квартале 2003 года более 6000 руандийских беженцев получили помощь в связи с возвращением домой.

D. Вопросы прав человека

43. Непрерывающиеся гражданские войны, мятежи и бандитизм в субрегионе повышают опасность ущемления личных и коллективных прав, особенно в силу того, что конфликты истощают имеющиеся у правительств возможности по эффективному обеспечению безопасности, гарантированию уважения прав человека и правопорядка.

44. Кроме того, нынешнее положение в субрегионе характеризуется стремительным нарастанием урбанизации, которое не сопровождается надлежащим развитием системы социального обслуживания. Поэтому население подвержено грозным пандемиям в условиях полного или почти полного отсутствия доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию, ограниченного доступа к образованию и недостаточного развития структур местного управления. В результате этого не только затрудняется процесс развития, но и не применяются

основные принципы основанного на правах подхода к развитию, включая всеобщее право на участие и вовлечение в процессы уязвимых групп.

45. Несмотря на наличие богатых природных ресурсов, а может быть, именно в результате этого субрегион захлестнули проблемы, связанные с конфликтами по поводу природных ресурсов. Такое положение разжигает ксенофобию, дискриминацию в отношении трудящихся-мигрантов и приводит к нарушению прав человека, касающихся использования природных ресурсов. Разработка природных ресурсов субрегиона не обеспечивает значительного ускорения развития человеческого потенциала и укрепления единства общества в соответствующих странах. Крупнейшие транснациональные компании, проводящие свою деятельность в этих странах, не всегда проявляют достаточную социальную и экологическую ответственность, в результате чего условия жизни населения и местных общин не улучшаются.

46. К числу обнадеживающих факторов можно отнести практически не используемый потенциал женщин в странах субрегиона, сохранение и расширение масштабов гражданского общества во многих странах и принятие беспрецедентных законов, например, «закона о нефти» в Чаде, в силу которого правительство обязано использовать доходы от продажи нефти для борьбы с нищетой. В законе предусмотрено, что 10 процентов от общего объема лицензионных платежей и дивидендов должно резервироваться для будущих поколений, 80 процентов должно использоваться на цели здравоохранения, образования, оказания социальных услуг, развития сельских районов и государственной инфраструктуры, а 5 процентов — реинвестироваться в нефтедобывающий регион. Следует отметить, что на основании этого закона создан комитет по надзору, включающий представителей гражданского общества, парламента, верховного суда и правительства. Данный закон является относительно уникальным, поскольку представляет собой своего рода самообязывающую инициативу.

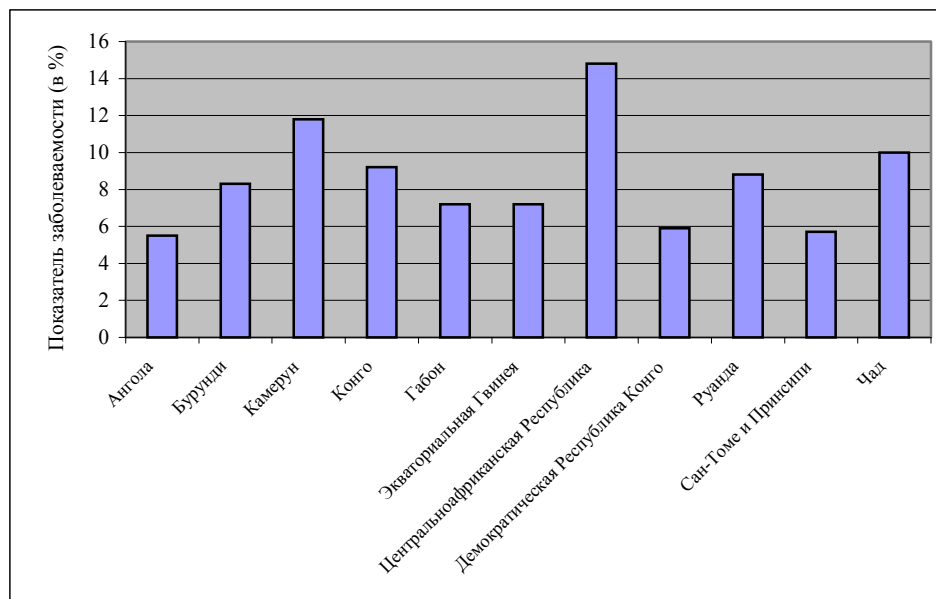
Е. ВИЧ/СПИД

47. В Центральной Африке свирепствует пандемия ВИЧ/СПИДа, причем в большинстве стран субрегиона показатель заболеваемости составляет свыше 5 процентов среди сексуально активного населения. В 2001 году этот показатель колебался от 5,5 процента в Анголе до 14,8 процента в Центральноафриканской Республике. В Камеруне он увеличился с 0,5 процента в 1987 году до 11,8 процента в 2000 году, а в Габоне — с 1 процента в 1986 году до 7,7 процента в 2001 году.

48. По оценкам, в странах Африки к югу от Сахары, где общая численность населения составляет порядка 640 млн. человек, ВИЧ/СПИДом поражены, по оценкам, более 4 млн. человек.

49. Еще более высокие показатели заболеваемости отмечаются среди сотрудников сил безопасности и жителей городов в этом субрегионе, они составляют от 8 до 20 процентов среди сотрудников сил безопасности и от 20 до 50 процентов среди проституток в крупных городах. Получить полное представление о масштабах пандемии в тех районах, где бушуют вооруженные конфликты, по-прежнему невозможно.

Показатели заболеваемости ВИЧ/СПИДом в Центральной Африке

Источник: Страновые доклады, 2002 год.

50. Высокая смертность в результате СПИДа является причиной того, что семьи лишаются своих членов и поддержки с их стороны, а это ведет к дальнейшему обеднению и без того уже бедных людей. Негативные последствия этого также являются причиной уменьшения численности рабочей силы и снижения производительности, что ведет к сокращению объема сбережений, росту расходов на социальные нужды и сокращению возможностей для капиталовложений. В своей совокупности последствия пандемии являются причиной резкого сокращения масштабов мероприятий в области развития, проводимых в странах — членах Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ).

51. Помимо этого, медицинские структуры перегружены уходом за больными и их лечением. В Демократической Республике Конго, например, больные, страдающие от связанных со СПИДом заболеваний, занимают 50 процентов больничных коек. Во всех охваченных пандемией странах семьи и общины испытывают нехватку ресурсов, необходимых для ухода за инфицированными и их обслуживания.

52. По оценкам, за время, прошедшее с начала пандемии в 80-х годах, в странах — членах ЭСЦАГ от СПИДа умерло примерно 319 000 человек и резко сократилась продолжительность ожидаемой жизни. В Анголе и Камеруне, например, продолжительность ожидаемой жизни, по оценкам, сократилась примерно соответственно на 5 и 10 лет, что в значительной степени обусловлено заболеваемостью ВИЧ/СПИДом.

53. Смертность от ВИЧ/СПИДа среди людей относительно молодого возраста стала причиной того, что в Центральной Африке появилось более 2 млн. детей,

ставших сиротами в результате смерти от СПИДа их родителей, причем почти половина из них (930 000 человек) приходится на Демократическую Республику Конго, а 210 000 человек — на Камерун. В Руанде насчитывается 240 000 детей, осиротевших в результате смерти их родителей от СПИДа, тысячи других детей осиротели в результате гибели их родителей в ходе конфликтов, которые бушевали на территории этой страны на протяжении последнего десятилетия.

54. Как и государства других регионов Африканского континента, страны Центральной Африки еще в 1987–1988 годах при поддержке со стороны Всемирной организации здравоохранения приступили к осуществлению национальных программ борьбы с ВИЧ/СПИДом. С 1996 года при поддержке Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС) африканские страны стали разрабатывать стратегические планы, которые содействовали активизации партнерских отношений между различными субъектами, занимающимися борьбой со СПИДом. Однако, несмотря на эти усилия, масштабы эпидемии по-прежнему расширяются, что объясняется неадекватностью мер реагирования, обусловленной низким уровнем координации деятельности на национальном уровне и недостаточной политической приверженностью делу борьбы с пандемией, несвоевременным принятием многосекторальных и децентрализованных мер реагирования на основе более активного привлечения гражданского общества и серьезными задержками с реализацией эффективных стратегий обеспечения доступа к диагностическим обследованиям на добровольной основе и к лечению. Следует отметить, что центральноафриканские страны по-прежнему не в полной мере используют имеющиеся возможности мобилизации дополнительных ресурсов. Например, лишь 4 из 11 стран — членов ЭСЦАГ получают ресурсы от осуществляемых Всемирным банком программ оказания помощи в борьбе со СПИДом, и лишь 3 страны к настоящему времени получили доступ к ресурсам Глобального фонда борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Отмечается также, что по-прежнему недостаточно эффективно осуществляется Абуджийская декларация, которая была принята в апреле 2001 года и в которой лидеры африканских стран обязались выделять на цели здравоохранения и борьбы со СПИДом 15 процентов от общего объема средств их национальных бюджетов.

Г. Субрегиональные учреждения

55. ЭСЦАГ, штаб-квартира которого находится в Либревиле, было создано в 1983 году. Первоначально его цели заключались в содействии экономическому развитию и интеграции, а также в создании общего рынка государств-членов. Сознывая, что экономического прогресса невозможно добиться в условиях конфликтов и кризисов, эти страны позднее расширили цели Сообщества, охватив усилия по обеспечению мира и безопасности. Миссия отметила, что механизмы, которые были созданы ЭСЦАГ для содействия экономической интеграции и установлению прочного мира и безопасности в субрегионе, все еще не функционируют в полной мере. К их числу относятся Центральноеафриканский совет мира и безопасности, Механизм раннего предупреждения для Центральной Африки и Центральноеафриканские многонациональные силы. В то же время тот факт, что ЦАЭВС проводит все более активную работу в области мира и безопасности, о чем свидетельствует развертывание им региональных миро-

творческих сил в Центральноафриканской Республике, что, по сути, не является задачей, предусмотренной его мандатом, служит еще одним подтверждением наличия вакуума, обусловленного неспособностью ЭСЦАГ в полной мере выполнять свои обязанности в этой области. После поездки миссии в субрегион в силу вступил протокол Центральноафриканского совета мира и безопасности, который недавно подписали еще два государства-члена, в результате чего в настоящее время в нем в полной мере участвуют 8 из 11 государств-членов.

Г. Присутствие Организации Объединенных Наций на субрегиональном уровне

56. В настоящее время Организация Объединенных Наций располагает двумя механизмами по вопросам мира и безопасности в центральноафриканском субрегионе. Одним из них является Субрегиональный центр по вопросам прав человека и демократии, который базируется в Яунде и был создан в июне 2002 года по просьбе правительств стран субрегиона для содействия в наращивании национального потенциала этих стран в области прав человека и демократии путем оказания соответствующей поддержки правительствам, национальным учреждениям и неправительственным организациям. Вторым таким механизмом является Постоянный консультативный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, который был создан в 1992 году с целью содействовать ограничению вооружений, разоружению и осуществлению мер укрепления доверия между государствами — членами ЭСЦАГ. За время, прошедшее с момента его создания, Комитет является главным форумом, в рамках которого государства — члены ЭСЦАГ регулярно проводят совещания, обсуждая проблемы мира и безопасности в их субрегионе. В настоящее время Департамент по вопросам разоружения выступает в качестве секретариата Комитета. Ряд программ и учреждений Организации Объединенных Наций, например Международная организация труда, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), создали субрегиональные отделения в целях решения соответствующих межсекторальных проблем и реализации региональных проектов.

Н. Региональная интеграция

57. Хотя процесс субрегиональной интеграции таит в себе огромный потенциал, в Центральной Африке на сегодняшний день в этой области достигнут лишь незначительный прогресс. Не способствует интеграции и то, что страны Центральной Африки относятся к различным экономическим и политическим субрегиональным образованиям, не имеют жизнеспособной коммуникационной инфраструктуры и не в полной мере выполняют соглашения, касающиеся свободного передвижения людей и товаров. Большинство из тех, кто участвовал в беседах с представителями миссии, подчеркивали важное значение такой интеграции и выступали за осуществление «проектов в области интеграции» с целью содействовать развитию транснациональной экономической инфраструктуры, телекоммуникаций, систем транспорта, водоснабжения и энергообеспечения. Отмечается постепенный прогресс в области свободного передвижения людей, а лидеры ЦАЭВС приняли решение о введении для своих

граждан паспорта ЦАЭВС единого образца. Следует отметить, что субрегиональные центры Экономической комиссии для Африки по вопросам развития для Центральной и Восточной Африки, базирующиеся соответственно в Яунде и Кигали, разработали проекты, направленные на обеспечение интеграции в таких областях, как водоснабжение, энергетика, транспорт и связь.

V. Замечания

58. Тот факт, что в июле 2003 года, спустя чуть более месяца после посещения миссией Сан-Томе и Принсипи, которая является относительно стабильной страной, там была предпринята попытка государственного переворота, со всей очевидностью свидетельствует о сохраняющейся нестабильности в центральноафриканском субрегионе. Быстрое восстановление конституционного порядка в этой стране, которого удалось добиться совместными усилиями лидеров региона, а также лидеров Сообщества португалоговорящих стран, в свою очередь, подтверждает ту важную роль, которую могут играть региональные организации, и растущую решимость лидеров африканских стран содействовать демократическому управлению и верховенству права. Вместе с тем это событие свидетельствует и о том, что, хотя главную ответственность за восстановление и упрочение мира в Центральной Африке по-прежнему несут правительства и народы его стран, международное сообщество, обеспечивая прочный мир, должно и впредь оказывать субрегиону поддержку.

59. Вопросы мира и безопасности являются ключевыми с точки зрения решения проблем, которые стоят перед центральноафриканским субрегионом. В то время как подразделения Организации Объединенных Наций и ее миссии в Бурунди, Демократической Республике Конго и Центральноафриканской Республике концентрируют свое внимание на решении конкретных проблем этих стран, связанных с укреплением и поддержанием мира, крайне необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций оказывала содействие в реализации субрегиональных стратегий с целью поддержать усилия, направленные на решение межсекторальных по своему характеру проблем, включая содействие благому управлению, и перекрыть маршруты незаконной поставки оружия и наркотиков и передвижения боевиков.

60. С учетом тесной взаимосвязи между нищетой и конфликтами весьма важно, чтобы Организация Объединенных Наций и ее учреждения разработали целостный и комплексный подход к решению проблем Центральной Африки, позволяющий устранять первопричины конфликтов и укреплять потенциал национальных, субрегиональных и международных субъектов, позволяя им играть более активную роль в идентификации и устранении будущих угроз.

61. Субрегиональные подходы необходимы также и для проведения эффективной реформы в сфере безопасности, которая позволит устранить негативные последствия переброски оружия и передвижения вооруженных элементов из одной страны региона в другую. Действующим в Центральной Африке учреждениям системы Организации Объединенных Наций следует и впредь активизировать усилия в поддержку осуществления в субрегионе программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, разработанных специально для каждой страны, особенно в тех государствах, которые не охвачены Многострано-

вой программой демобилизации и реинтеграции для стран района Великих озер.

62. Трансграничные проблемы, например передвижение населения, оборот наркотиков и стрелкового оружия, а также транснациональные передвижения наемников и боевиков, следует решать при содействии Организации Объединенных Наций более решительно, работая при этом на опережение. Один из путей борьбы с такими явлениями представляют собой совместно осуществляемые в приграничных районах программы в таких секторах, как здравоохранение и образование, и программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Эти проблемы следует также учитывать в контексте более систематического планирования «стратегий ухода» для миротворческих операций Организации Объединенных Наций. В этих целях, в частности, Организация Объединенных Наций должна чаще и на более систематической основе представлять доклады о структуре потоков оружия в регион и особенно о деятельности стран-производителей и торговцев оружием.

63. Либерализация трансграничной торговли, особенно сельскохозяйственной продукцией, помогла бы улучшить доступ к рынкам и содействовала бы налаживанию связей между местными жителями приграничных районов.

64. Для решения взаимосвязанных задач репатриации, реинтеграции, восстановления и реконструкции в центральноафриканском субрегионе Организации Объединенных Наций необходимо применять общесистемный комплексный подход в сотрудничестве с другими партнерами, действующими в гуманитарной области и в области развития.

65. Недостатки в сфере государственного управления, такие, как слабая подотчетность и транспарентность, безнаказанность, изоляция, социально-экономическая маргинализация, беззаконие и неуважение прав человека, зачастую являются причиной конфликтов или усугубляют их. Установлению и упрочению мира и безопасности в субрегионе содействовало бы проведение политики, нацеленной на обеспечение уважения прав человека и верховенства закона, а также создание таких структур управления, которые охватывали бы все слои населения и реагировали на их нужды.

66. Необходимо укреплять организационный потенциал систем управления на национальном, субрегиональном и региональном уровнях в целях повышения эффективности деятельности по предотвращению конфликтов на основе содействия использованию практических методов благого управления. В этом контексте следует укреплять потенциал гражданского общества, дающий ему возможность играть ключевую роль в процессах демократизации и миростроительства.

67. Важное значение имело бы также укрепление систем правосудия в странах субрегиона, позволяющее обеспечить предсказуемость и надежность в вопросах отправления правосудия; эти факторы являются важными атрибутами подлинной демократии и благого управления и играют важную роль в поощрении прав человека.

68. При разработке политики в области прав человека следует учитывать следующие элементы:

- национальные системы защиты прав человека следует укреплять за счет наращивания национального учрежденческого потенциала. Конкретным вкладом в достижение данной цели могло бы быть создание субрегионального учебного центра по судебным вопросам. Важное значение имеет также создание возможностей для того, чтобы юристы из стран субрегиона и из других стран могли оказывать помощь любому нуждающемуся в ней в контексте его отношений с национальной судебной системой, этому могла бы содействовать система Организации Объединенных Наций;
- в субрегионе следует развивать возможности и поощрять образование в области прав человека, культуру мира и терпимости и примирение;
- для борьбы с безнаказанностью и содействия примирению следует создать механизм, занимающийся проблемами жертв многочисленных конфликтов в странах субрегиона, в том числе предоставлением им компенсации и возможностей для реабилитации. Особое внимание при этом следует уделять женщинам и детям, ставшим жертвами конфликтов.

69. Пандемия ВИЧ/СПИДа создает серьезную и потенциально взрывоопасную угрозу для субрегиона, в том числе для субрегионального мира, безопасности и развития. Следует активизировать и координировать усилия на субрегиональном уровне, направленные на повышение информированности об этой опасности, на предотвращение ВИЧ/СПИДа и борьбу с ними, особенно с учетом проницаемости границ и все более массового трансграничного передвижения населения. Организации Объединенных Наций следует в сотрудничестве с ЭСЦАГ обеспечивать эффективное руководство такой деятельностью и ее координацию на субрегиональном уровне.

70. Субрегиональным институтам Центральной Африки, включая ЭСЦАГ, ЦАЭВС и Экономическое сообщество стран района Великих озер, следует включить проблему ВИЧ/СПИДа в программу действий, направленных на решение стоящих перед ними проблем мира и безопасности, а также политических, экономических и социальных проблем. Организации по координации борьбы с эндемическими заболеваниями в Центральной Африке следует обеспечить координацию мер по отслеживанию на субрегиональном уровне проблем в области здравоохранения в целях разработки региональной стратегии борьбы с ВИЧ/СПИДом и программы помощи со стороны Организации Объединенных Наций; активизировать усилия по отражению проблем ВИЧ/СПИДа в концепции операций миротворческих миссий в Бурунди, Демократической Республике Конго и Центральноафриканской Республике обеспечить включение проблем ВИЧ/СПИДа в программы демобилизации, разоружения, реинтеграции и реабилитации в Анголе, Бурунди, Демократической Республике Конго, Конго, Центральноафриканской Республике и Чаде; расширить присутствие Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС) в Центральной Африке и вынести проблему ВИЧ/СПИДа на обсуждение в рамках международной конференции по району Великих озер.

71. Я хотел бы выразить глубокую признательность правительствам стран субрегиона, секретариату Экономического сообщества центральноафриканских государств, страновым группам Организации Объединенных Наций и представителям гражданского общества, в том числе деловых кругов и профсоюзных организаций, за ту эффективную поддержку, которую они оказывали миссии по

всесторонней оценке в каждой из стран, где она побывала, и за сотрудничество с ней.

Приложение

Список участников

Миссию возглавлял помощник Генерального секретаря по политическим вопросам Тулиамени Каломох.

Департамент по политическим вопросам

Маргарет Фогт, специальный помощник помощника Генерального секретаря

Анжель Н. Макомбо-Эбум, сотрудник по политическим вопросам

Жан-Франсиз Жо Эпоко, сотрудник по политическим вопросам

Сюзан Билоа, личный помощник помощника Генерального секретаря

Департамент операций по поддержанию мира

Жерар Жэрольд, старший сотрудник по политическим вопросам, МООНДРК

Департамент по вопросам разоружения

Ивор Фунг, Директор Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке, Ломе

Управление по координации гуманитарной деятельности

Пьер Желя, региональный советник по мерам реагирования в случае бедствий, Региональное отделение по поддержке для Центральной и Восточной Африки

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Бакр Ндиайе, Директор Нью-Йоркского отделения

Канцелярия Координатора по вопросам безопасности Организации Объединенных Наций

Эносан Габриэль Дасану, координатор по вопросам безопасности в Камеруне

Программа развития Организации Объединенных Наций

Бабакар Сиссе, старший советник по вопросам страновых программ (Центральная и Восточная Африка)

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Вайриму Караго, региональный координатор операций в районе Великих озер

Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС)

Пьер Мпеле, руководитель группы для Западной и Центральной Африки

Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам

Джозеф Гиэбо, старший сотрудник по вопросам населенных пунктов, Региональное отделение для Африки и арабских государств
